

Ноль.

Бежать некуда.

Это проблема, когда человек существует в состоянии неопределенной, тотальной, всеохватывающей серости.

Это происходит, когда человек достаточно симпатичен, чтобы быть принятым, однако когда доходит до дела, недостаточно примечателен, чтобы другие могли оставить его в памяти после случайных встреч. Так бывает, когда работа, которую человек делает, хороша, но не меняет его жизнь. Это происходит, когда конкретного человека нелегко идентифицировать как уникально и харизматичного, когда этот человек настолько нормален, что... люди просто не обращают на него внимания.

Конечно, никто не станет переходить на другую сторону улицы, когда он идет по дороге навстречу, но и никто не станет одаривать его взглядом и теплой улыбкой.

Так бывает, когда человек вырастает и становится уникальным кусочком головоломки, который просто не вписывается в остальную, почти заполненную комбинацию, на которой ему приходится существовать.

С глазами, которые всегда чувствуют усталость, несмотря на качество сна, которое этот человек может себе позволить, он способен только наблюдать, как другие вокруг него аккуратно встают на свои места, вписываясь в остальную часть игры в роли хороших пар, пока, в конце концов, головоломка не будет полностью завершена. И по какой-то причине здесь находится он, просто лишний кусочек, который, кажется, даже вовсе и не существует.

Этому кусочку некуда пристроиться, и поэтому, когда игра завершена и метафорический пазл склеен, вставлен в рамку или снова разобран, лишний кусочек просто выбрасывается или теряется.

Оно лишнее.

Оно не подходит.

Ему нет места.

Это та смесь мыслей, которая заполняет его голову, но не как нечто, о чем он думает после неудачного дня, что захватывает его перед сном, время от времени. Нет, напротив, это та самая основа, на которой строятся все его экзистенциальные принципы. Это знание о том, что он существует в мире исключительно как лишняя вещь, лежит в основе всех его действий, мыслей и чувств, причем настолько плотно, что он даже не осознает этого.

Он поворачивает голову и смотрит на серую квартиру, в которую пытается проникнуть свет, пробираясь сквозь бока сомкнутых штор. Солнечные лучи падают на гантели и пылесос, стоящие в стороне комнаты, однако свет освещает только пыль, скопившуюся на них, и паутину в дальнем углу за ними.

Сегодня он хотел встать пораньше.

Он переводит взгляд на часы на микроволновке, которые видны с его кровати. Простыни на ощупь влажные и противные.

Это маленькая однокомнатная квартира.

Время, показываемое на приборе, не позволяет понять, успел он или нет, но он знает, что нет, потому что на улице светло.

Неустановившиеся часы просто мигают, раз за разом повторяя серию из четырех одинаковых цифр. Наверное, ночью отключили электричество.

Ноль.

Он вздыхает, садится и встает, как и каждый день. Он застилает постель, как делает это каждый день, затем идет чистить зубы, принимать душ и так далее, как делает это каждый день.

Затем он натывается на записку, которую сам прикрепил к своему календарю. Мотивационный толчок, сигнализирующий о том, что сегодня он должен начать все сначала. Это маленький пожелтевший, склеенный клочок бумаги, который висит на календаре перед годом, на нем написано только одно, призванное символизировать день, который наступает перед первым днем завтрашнего дня.

Ноль.

Он сжимает кулаки и чувствует, как внутри него вновь вспыхивает нечто, странно отличающееся от той полной меланхолии, которую его жизнь могла бы продемонстрировать стороннему наблюдателю. Может быть, это ненависть к себе, а может, желание просто стать чем-то большим. Он осознает каждую мысль, которая была у него раньше, но это не значит, что он принимает их как Евангелие. Эти негативные мысли формируют его низшую, самую низменную сущность, он ненавидит их, даже если не может четко определить проблему своего небытия.

Он раздвигает занавеску, впуская солнечный свет, который оказался ярче, чем он надеялся, а затем сворачивает плечи и пускается в ряд отжиманий и упражнений, чтобы начать свой день.

То, что он - нечто несуществующее в чьем-то сознании, не означает, что он смирился с этим окончательным приговором. Если в его голове звучит голос, говорящий ему, что он явно недостаточно хорош, чтобы принадлежать кому-то или чему-то, это не значит, что он принял этот шипящий вердикт. Он отвергает его, как свою собственную вещь, которая не имеет к нему никакого отношения, даже если она успешно запечатлела себя как нечто столь же очевидное, как восход солнца и закат луны.

Несовершенный, он работает над собой всеми доступными ему способами, даже если демон тотальной объективной нормальности уже поглотил его целиком.

Потому что сегодня - нулевой день того, что будет дальше.

Как было вчера, так и будет завтра.

Он не знает, зачем он это делает, но знает, что так надо. Если он остановится, если поддастся полной пустоте, которой так жаждет от него жизнь, возврата не будет.

— Ноль, — считает он, делая первое за день отжимание, что является удивительным подвигом для человека, которого не существует - по крайней мере, в контексте мира за пределами его дома. Возможно, он бредит, а возможно, просто отчаялся. Трудно сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/92759/3312072>